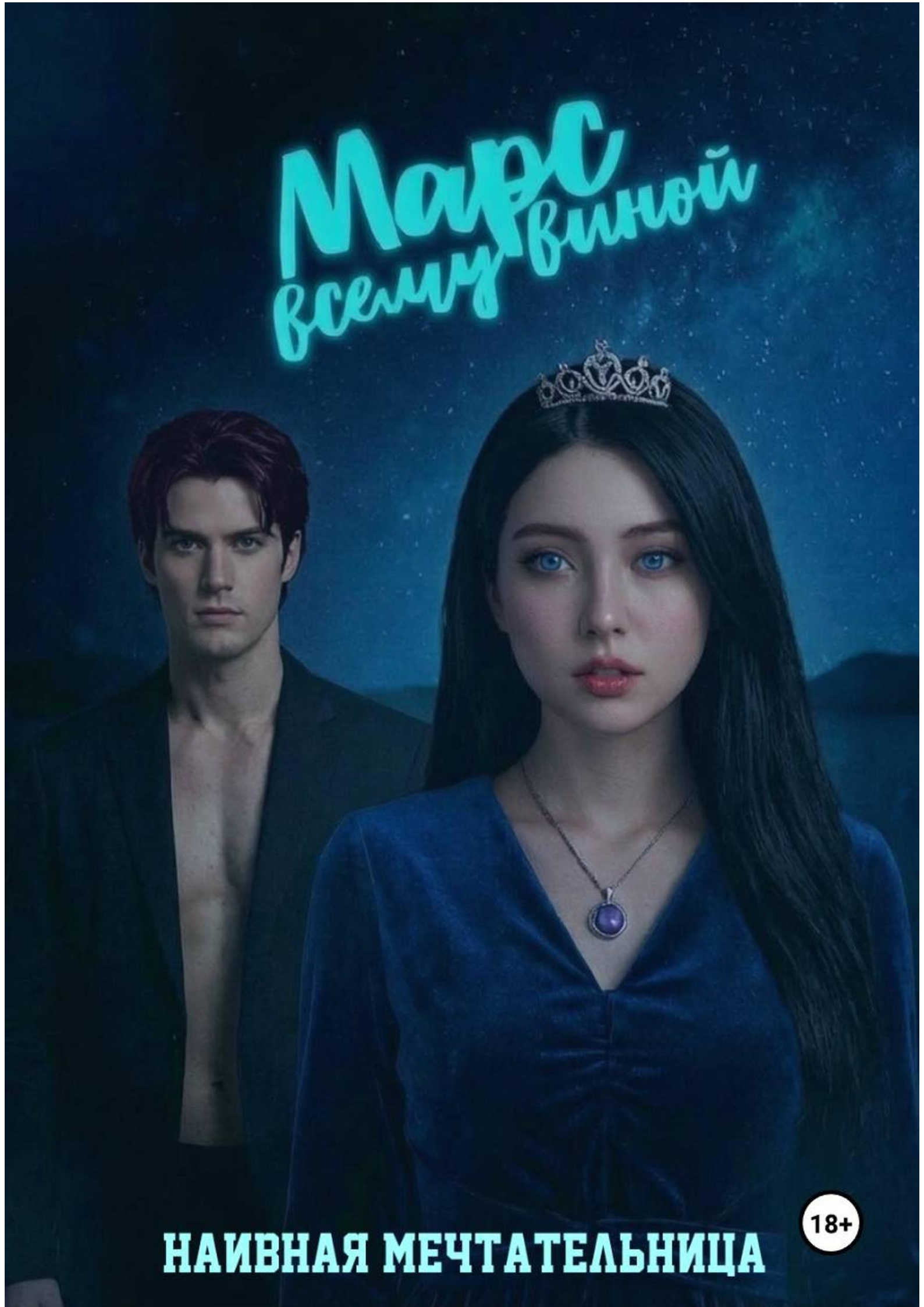
Марс
всему виной
18+
НАИВНАЯ МЕЧТАТЕЛЬНИЦА

Наивная мечтательница

Марс всему виной

«Автор»
2026

Наивная мечтательница

Марс всему виной / Наивная мечтательница — «Автор», 2026

Главврач новой больницы нанял Кейли за четыре минуты, не открыв резюме. Розоволосый незнакомец убил на её глазах человека и предложил сделку. Каждый, кто старше человеческой памяти, смотрит на неё так, будто что-то знает.Сделка проста: защита в обмен на помощь. Но у каждой сделки в этом мире есть цена, и её посчитали задолго до того, как Кейли родилась. Богам нужен не врач. Богам нужно её имя.

© Наивная мечтательница, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Мрачные тени 5
Глава 2: Список аномалий 8
Глава 3: Сделка 12
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Наивная мечтательница
Марс всему виной

Глава 1: Мрачные тени

Самое тёмное место, которое Кейли видела, было узким коридором больницы «Космо». В его конце тускло светился кофейный автомат; больше в коридоре не горело ничего. Тишина ночной больницы разрезалась лишь треском его ламп.

Дрянной дешёвый кофе — наказание для врачей, которым пока не оборудовали комнаты отдыха всем необходимым — кроватями и кофемашинами.

Кейли стояла в самом начале мрачного коридора: на грани света ресепшена и тени, не решаясь шагнуть во тьму. Она точно знала, что до автомата от силы метров двадцать по прямому коридору без единого ответвления. Молодой врач множество раз проходила здесь днём, не замечая ничего подозрительного, но сейчас, в сумраке ночи, эта часть больницы, казалось, начинала жить своей жизнью: коридор будто стал длиннее, а тьма копошилась под потолком. Единственным маяком был кофейный автомат.

— Глупости, — сказала она сама себе, и в полной тишине её голос прозвучал оглушительно громко.

Кейли измерила пульс привычным жестом: двумя пальцами на запястье. Сто сорок. Тахикардия из-за выброса адреналина при полном отсутствии внешних угроз — картина классическая, описана в любом учебнике. Причин сразу несколько: недосып, переезд, смена часового пояса и тот факт, что три дня назад ей исполнилось тридцать, а отпраздновать это было не с кем.

Обычно при малейшем стрессе её сразу же успокаивала эта рутинная процедура: определение симптомов, выявление причин, но сегодня тело не слушалось, сколько бы разумных доводов она ни привела. Тело не читало учебников и не знало языка науки, оно запускало свои собственные процессы и направляло в мозг зашифрованные сигналы: холодный пот выступил на шее, ладони вмиг стали липкими. Каждая клетка её тела отчаянно кричала одно и то же: не ходи туда, развернись, назад!

Началось всё ещё в детстве. За пять последних лет, что она провела в Америке, не было ни одного приступа, но стоило ей вернуться на родину, месяц в «Космо» — и вот опять.

— Три вдоха, задержать на четыре секунды, выдох, — как мантру повторила она практику, которой учила интернов, и сделала шаг во тьму.

Шаг. Второй. Темнота на полу походила на жидкое чёрное стекло. Не останавливая дыхательных упражнений и продолжая убеждать себя в отсутствии угроз, Кейли прошла большую часть пути. И вот, когда до автомата оставался всего десяток шагов, в его недрах что-то громыхнуло. Звук был резким, будто что-то тяжёлое ударилось о металлический корпус.

Прежде чем разум успел найти хоть какое-то объяснение, ноги девушки уже сорвались на бег.

Она не помнила, как добежала до лифта, кажется, поцарапав руку чем-то острым в темноте, но в памяти намертво отпечаталось то, как она отчаянно нажимает на кнопку закрытия дверей, а они не двигаются, как она с ужасом ловит боковым зрением скользящую в её направлении тень. И тень не растворилась, когда дошла до огнетушителя, а обогнула его по стене, как обходит колонну человек, и вынырнула с другой стороны. Плоская. Целая.

Створки лифта наконец замкнулись, отрезая её от увиденного. Шестой этаж. Медсестра на посту подняла глаза на взвинченную коллегу, но быстро вернулась к своим журналам — «мало ли у кого какие заморочки».

Остаток дежурства Кейли просидела на полу в пятне света от фонаря за окном, укутавшись в шерстяную кофту, прижимала марлю к кровоточащей царапине на запястье и заставляла себя думать о кардиограммах и механизмах проведения сложных операций, чтобы хоть как-то отвлечь воспалённый разум от событий ночи.

Мозг доктора Мун — безупречный профессионал. Тело — нет.

Когда за окном проблеснули первые лучи солнца, Кейли твёрдо решила зайти по пути домой в аптеку за успокоительным, а также зареклась ходить за кофе на первый этаж.

А ведь начиналось всё так тривиально. За месяц до этой ночи Кейли стояла у главного входа, осматривая величественное здание больницы «Космо» и проигрывая в голове сценарии предстоящего разговора с главврачом.

Собеседование Кейли запомнилось тремя вещами.

Во-первых, крыло, в котором располагался кабинет главврача, было абсолютно пустым и лишённым жизни: ни секретаря в приёмной, ни медсестры, ни даже плаката «Мойте руки перед каждым приёмом пищи». Сорок семь шагов по нежно-голубому коридору и ни единой живой души. Для больницы, в холле которой в час-пик не протолкнуться, это было сродни пустой операционной в разгар рабочего дня — аномально.

Во-вторых, её наняли за четыре минуты. Рекордный срок! Один вопрос — «что привело Вас к нам?» — один уклончивый ответ. И всё. Никакой проверки резюме, рекомендаций, тестирования, ни одного вопроса о пятилетнем перерыве, который для кардиохирурга равен целой вечности. Ни-че-го.

В-третьих, напоследок главврач сказал ей ровно, без намёка на улыбку, как произносят заученное и набившее оскомину: «Добро пожаловать в „Космо“, доктор Мун».

Она согласилась, не задумываясь, честно признаваясь самой себе в причинах. Полностью пустое отделение кардиохирургии — это либо оскорбление, либо приглашение. Кейли было без разницы, но приятнее всё-таки звучало второе. У неё не было ни семьи, ни друзей, а после неприятного разговора с главврачом предыдущей больницы и репутации: её имя исчезло из списков всех больниц Штатов. Дела не завели, ни слова не сказали. Просто все её разосланные резюме возвращались рано или поздно, будто и не дошли вовсе до адресата. Кейли точно знала — дошли.

Пустое отделение — это шанс, который не выпадает дважды. Собрать команду с нуля, провести первую операцию самостоятельно, не предоставляя никому отчёт, а однажды (к счастью, Кейли прекрасно умела ждать) вывести отделение кардиохирургии «Космо» на один уровень с теми, в которых мечтает пройти интернатуру и закрепиться любой уважающий себя студент-медик. Не ради мести тем, кто просто вычеркнул её, как опечатку, а ради себя. Чтобы её имя снова что-то значило.

Она была врачом. Врачи лечат, врачи не спят и не располагают роскошью личной жизни. И это честнее всего на свете: работа не звонит по ночам с дурными новостями, а ещё она всегда берёт трубку.

Дело осталось за главным — не думать о коридоре первого этажа и забыть эту ночь, как страшный сон.

Со стороны всё выглядело вполне обычно: молодая заведующая новым отделением трудится без устали. Однако только Кейли знала, что каждую ночь — те четырёхчасовые крохи, что она сама себе позволяла — она видела одно и то же.

Докрасна раскалённое от края до края небо, похожее на плавящийся металл, по которому медленно ползёт огромная бесформенная тень. И Кейли точно знала: эта тень смотрит на неё. Выжидает. И где-то очень далеко, почти в другой вселенной, на грани слуха, кто-то упрямо звал её по имени. Не Кейли, не доктор Мун. Другим именем. Тем, которое она слышала всю свою жизнь и которое ненавидела.

Каждый раз она просыпалась прежде, чем голос успеет что-то сказать. И каждый раз в её ежедневнике появлялась новая строчка в списке покупок: «Успокоительное».

Меркурий опустил взгляд на свои руки. Тёмно-коричневая кровь юпита уже засохла в складках манжет — противная, густая, въедливая. Выродок, прокравшийся в больницу, наделал столько шума, что пришлось заканчивать молча, без суда.

Странным было другое: тварь не просто так забрела сюда. Она кого-то искала, усевшись в засаду за кофейным автоматом. Она слышала запах.

Запах нового кардиохирурга.

Меркурий сидел в темноте кабинета очень долго. Суть едва трепыхалась в слабом теле девчонки, но она была. И твари уже взяли след.

«Не так проста, — усмехнулся он. — А значит, время ускоряет свой ход».

Глава 2: Список аномалий

Утро встречает Кейли на выходе из больницы ослепительным светом солнца. Как будто ничего и не было прошлой ночью. Девушка завернула за угол больницы, к служебному входу, возле которого стояли баки для утилизации медицинских отходов. Выкинув алую марлю, доктор Мун на секунду замерла, глядя на землю у самого входа.

Странное тёмное пятно на асфальте по какой-то необъяснимой причине приковало её взгляд. Каждый день сюда выносят пакеты с огромным количеством использованных шприцев, бинтов и марли, пропитанной кровью и физраствором. Логика ответила бы без малейшего затруднения: один из пакетов мог порваться и скопившаяся на дне жидкость пролилась у баков. Но Кейли не могла проигнорировать витающий в этом месте запах – резкий, сладковато-горький, отдающий гарью и разложением. И это было ещё одной странностью: пятно явно не новое, ему уже несколько дней, судя по цвету и плотности, однако как мог сохраниться запах на открытом воздухе спустя столько дней? На этот вопрос у доктора Мун ответа не было и она привычно списала всё на стресс, отмахнувшись от несостыковки в картине окружающего её мира.

По пути домой, как и обещала себе уже не первую неделю, Кейли зашла в аптеку. Не успела она открыть рот, чтобы произнести название лекарства, которое пила ещё до возвращения на родину и которое всегда работало безотказно, даже после её первой фразы «Время смерти…», фармацевт, понимающе улыбнувшись, спросил:

— Вам как в прошлый раз?

«Но я здесь ни разу не была, — подумала девушка, нахмурив брови. – Или?..»

Мысль затерялась, так и не успев оформиться, когда на прилавок опустилась коробочка с таблетками, а терминал засветился, прося оплатить покупку.

По пути домой Кейли старалась дышать полной грудью, будто возвращала долг своим лёгким после сбивчивого дыхания ночью в коридоре. Ей страшно не хотелось снова оказываться в четырёх стенах один на один со своими мыслями. От кофейни, мимо которой она проходила, соблазнительно потянуло свежей выпечкой и корицей, желудок предательски скрутило от голода.

Девушка заняла место на летней веранде – прятаться в помещении от последних тёплых лучей этого года ей показалось кощунством. Спустя несколько минут на столик опустилась чашка ароматного кофе и тарелка с золотистым круассаном. На кофейной пенке бариста аккуратно вывел небольшую галактику, и, увидев её, Кейли скривилась. Вся эта космическая тема слишком плотным кольцом смыкалась на её горле всю жизнь и уже набила оскомину. Бессердечно размешав пенку ложкой, девушка сделала первый глоток и зажмурилась от удовольствия. Всё обычно, именно так, как и должно быть. Нормально.

Она наблюдала за людьми вокруг: прохожими, другими посетителями, что решили начать свой день с кофе и погреться в солнечных лучах. Интерес её вызвал молодой человек за соседним столиком с необычно яркой шевелюрой, которая кляксой ложилась на холст привычного мироздания. Именно сейчас эта бордовая макушка казалась инородной в такой обычной обстановке. Молодой человек, как и она, неспешно пил кофе и наблюдал за прохожими через линзы солнцезащитных очков. Уголки его губ то и дело дёргались, будто он хотел усмехнуться, но сдерживался в последний момент.

Кейли продолжала за ним наблюдать и препарировать свою память, потому что розовые волосы, которые сейчас то и дело трепал лёгкий ветер, казались ей знакомыми.

На задворках сознания крутилось понимание, которое она никак не могла ухватить за хвост. Слуха будто вновь коснулись слова красноволосого незнакомца, произнесённые с такой злобой, что у Кейли непроизвольно поползли мурашки по спине.

***

В квартире было душно, и Кейли с ужасом пыталась вспомнить, когда в последний раз проветривала её. Зашторенные окна не пропускали солнечный свет и погружали комнаты в полумрак, от которого девушке становилось не по себе.

Рывком раздвинув шторы и открыв все окна, она осмотрелась по сторонам. Ещё не разобранные после переезда коробки громоздились по углам и при ярком свете выглядели неуместно в просторной квартире. Стоило бы давно их разобрать, но доктор Мун всю себя посвящала работе, а дома ей хватало сил лишь на поддержание гигиены и бесконечные попытки выспаться.

— Потом, — отмахнулась она и, захватив пижаму, отправилась в душ, чтобы смыть с себя последствия ночи.

Сон был беспокойным, она переворачивалась с одного бока на другой, а под вздрагивающими веками горел алый небосвод. Бескрайний и бесконечный он сдавливал её лёгкие, становился всё ниже.

Раскрыв глаза, Кейли села в кровати и зарылась руками в волосы. Успокоительное, которое обычно помогало с первого раза и действовало безотказно, впервые подвело: спокойный полноценный сон так и не пришёл к ней.

Взгляд упал на запястье с отошедшим от вчерашней царапины пластырем. Собираясь ещё раз обработать рану и вновь заклеить, она с удивлением обнаружила, что кожа почти полностью затянулась. Сейчас о ночном происшествии напоминал только еле заметный розовый след.

— Видимо, в стрессовой ситуации ускоряется регенерация. Удобная особенность организма, — ухмыльнулась.

Раз уж поспать не удалось, Кейли решила хотя бы привести своё жилище в подобающий вид. Одежду из коробок разложила в корзины для стирки по цветам, книги заняли свои места на полках, обувь аккуратно разместилась в шкафчике прихожей. Коробок было немного, как и вещей – Кейли никогда не была привязана к помещению, в котором отсыпалась после смен, правильнее было бы назвать её домом больницу. Однако в этот раз захотелось все необходимые вещи держать дома: оставаться в «Космо» дольше положенного было некомфортно. Возможно, виной всему ещё не до конца оборудованные зоны отдыха и кабинеты.

Наконец очередь дошла до самых нижних коробок, из-за которых Кейли и тянула с уборкой. Сделав глубокий вдох, будто собираясь с силами, она открыла первую и аккуратно достала недорогой телескоп – подарок отца. Нежно погладив пальцами холодный металл, отнесла свидетельство недавно пережитой боли в кладовку. Видеть его посреди комнаты было сродни пытке. Будто ничего не произошло и вечером ей вновь позвонят из дома, расспросят о работе и напомнят вовремя поесть. Только вот уже который месяц телефон молчит.

Под телескопом лежал фотоальбом с потёртыми краями. Не удержавшись, Кейли открыла первую попавшуюся страницу и сердце предательски сжалось, а перед глазами всплыли воспоминания того дня, когда была сделана фотография.

Они всей семьёй гуляли по Набережной, ей шесть лет и она безумно рада купленной сахарной вате розового цвета. За руку её держит самый сильный и смелый человек на свете – её отец, а с другой стороны нежно улыбается самая красивая женщина на свете, настоящая принцесса из сказки – её мама.

Они остановились на смотровой площадке и папа, подняв её на руки, помог заглянуть в установленный на площадке монокуляр, а потом долго восхищался, повторяя, что она пошла в него – с таким же восторгом смотрит на мир через увеличительное стекло. Именно в этот момент мама попросила прохожего сделать фотографию и запечатлеть этот момент.

— Однажды ты подрастёшь и я подарю тебе твой собственный телескоп, чтобы мы могли вместе наблюдать за звёздами, — сказал он тогда, растрепав её волосы. – Я покажу тебе прекрасный спутник Юпитера, самый красивый из всех, который зовут совсем как тебя.

Её имя… Из уст отца оно звучало так нежно и тепло.

Память тут же зацепилась за эту мысль и подбросила ещё один момент, теперь уже из совсем недавнего прошлого. Спустя несколько дней после переезда Кейли бесцельно бродила по родному городу, подмечая произошедшие за годы её отсутствия изменения. Ноги сами привели её к галерее, где проходила тематическая выставка фотографий небесных тел. Она задержалась возле большой рамки с изображением дымчато-топазового шара с ледяными вкраплениями, висящим посреди черноты космоса.

Она не помнила, сколько так простояла, глядя на до боли знакомый спутник, погрузившись в свои мысли. Её губы непроизвольно выдали:

— Меня назвали в твою честь.

Кейли вздрогнула, когда рядом послышалось злое:

— Знай ты, каким чудовищем она была, не восхищалась бы ей, — процедил сквозь зубы молодой человек, незаметно подошедший к фотографии и, по всей видимости, тоже довольно долго смотрящий на неё, погружённый в свои мысли.

Взгляд Кейли столкнулся с холодными карими глазами, на которые спадала бордового цвета чёлка. Губы молодого человека, нарушившего её уединение, слегка дрогнули, будто он передумал их кривить в злой усмешке.

Теперь девушка поняла, где видела того парня из кофейни. Это ведь он говорил о спутнике, как о живом человеке, с неприкрытой злобой!

Она усмехнулась тому, как тесен всё-таки мир и как случайные встречи порой забавно выстраиваются в единую картину.

Поставив фотоальбом на полку в спальне, она вернулась к коробке, на самом дне которой остался бархатный футляр с выгравированным её именем. Подарок старого друга отца на её пятый день рождения. Она бережно открыла футляр, в котором лежал аккуратный круглый медальон: хрусталь со слюдяными вкраплениями. Кажется, это тоже было какое-то небесное тело, но воспоминания об этом остались где-то в прошлой жизни. Повинуясь секундному желанию, Кейли подцепила цепочку и надела медальон на шею. Как только замочек закрылся, дыхание сбилось, но девушка не придала этому значения.

На ночь она решила перечитать свою любимую книгу – кардиологический справочник – в надежде, что это подействует на психику положительно. Дойдя до раздела «Кардиологические аномалии», она остановилась на последнем слове. Аномалия. Взяла свой ежедневник, перевернула страницу со списком покупок, где задвоилась строчка с успокоительным и галочкой напротив, и написала новый заголовок: «Список аномалий».

На первой строчке вывела сразу, не раздумывая: «Тень, избегающая препятствий». Ниже приписала «Запах от недельного пятна у служебного входа».

Тишину разрезал звонок телефона. Она отложила ежедневник и ответила.

«Работа всегда звонит первой», — напомнила она себе, натягивая тренч.

Вызов был срочный, поэтому Кейли решила вызвать такси, а не идти пешком, как это обычно бывало. По радио в машине в это время крутили последние новости, бесстрастный голос вещал: «За последние сутки учёные отметили аномальную активность метеоров, но нам нечего бояться – орбиты Земли они не достигнут и увидеть их можно только в телескоп».

В холле шестого этажа её уже ожидал главврач с тревогой во взгляде. Он едва мазнул взглядом по её шее, а затем поспешил ввести в курс дела:

— Восемнадцать лет, мужчина, случай срочный – без вмешательства до утра может не дожить.

Операция была тяжёлой, долгой. Кейли уже закончила описывать её в своём рабочем журнале, наслаждаясь тишиной и подмечая с удовольствием, что руки наконец перестали дрожать от перенапряжения. Взгляд зацепился за ежедневник, и она вспомнила о незаконченном списке. Сразу открыла и дописала недостающие пункты: «Собеседование за четыре минуты;

сны». Ниже, совсем как в справке, приписала: «Диагноз – не установлен. Лечение – наблюдение», — и закрыла блокнот.

Глава 3: Сделка

Утро (а точнее обед) застало доктора Мун прямо на рабочем месте. Вчера она так и уснула, положив голову на открытый ежедневник со страшными наблюдениями. Сейчас эта легкомысленность наказывает её болью в затёкших суставах.

Кейли потянулась, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к звукам. В отделении за дверью всё было тихо и спокойно – хороший симптом. Наспех умывшись в служебной ванной в ординаторской, она переоделась в свежую форму и выполнила несколько упражнений, чтобы размять мышцы. Врачи всех учат бережному отношению к телу, но сами же своих рекомендаций никогда не соблюдают. Растяжка по утрам и перед сном – малость, которая позволяет прожить ещё один день на ногах без боли.

Взяв с полки планшетку с распечатками историй болезни каждого из немногих пациентов её отделения, она отправилась на рутинный обход. Отделение дышит ровно, спокойно: по коридорам снуют туда-сюда медсёстры, на диванчиках сидят посетители с пациентами. Проходя мимо, Кейли напрягла слух: если пациенты и будут кому-то жаловаться на проблемы в больнице, то в первую очередь родственникам. Однако все были удовлетворены условиями и лечением, что обрадовало доктора Мун.

Самым последнем в списке значился ночной срочный пациент. Он ещё не пришёл в себя после наркоза, сообщить о его состоянии ей могли только бездушные приборы. Она сверила показания, внесла их в журнал и уже могла идти дальше по своим делам, но почему-то задержалась в его палате.

Стоя возле больничной койки, Кейли смотрела на совсем молодого юношу. «Инфаркт миокарда в таком возрасте… Что может быть страшнее?» — думала она, рассматривая расслабленное умиротворённое лицо спящего пациента. Оно ещё сохранило детские нежные черты (округлые щёки, пухлые кукольные губки, чистая нежная кожа), но тело его уже страдало так, словно прожило не одну жизнь. Сложнее всего Кейли было оперировать детей и молодых людей. Казалось бы, сердце – главный орган человека, который хранит хрупкую жизнь. Оно даётся один раз. Так почему же у кого-то оно служит годами без сбоев, а кто-то вынужден держаться за соломинку?

Пальцы непроизвольно сжали медальон на шее, который она так и не сняла дома. Сначала не хотела, а потом забегалась и забыла вовсе. Сейчас он так привычно и естественно холодил кожу под халатом, а стоило его сжать пальцами, напряжённые нервы расслаблялись. «И когда я успела обзавестись этой привычкой?»

Выйдя из палаты и бесшумно закрыв за собой дверь, Кейли подошла к окну в коридоре и прислонилась лбом к холодному стеклу. На улице светило солнце, по двору больницы бегали дети (кто-то здесь проходил лечение, а кто-то просто жил рядом и приходил сюда погулять), взрослые куда-то спешили, машины рассекали улицы. И всё это выглядело так правильно и вместе с тем так нереалистично на фоне её ночной жизни. Как будто весь мир разделился на две части: день и ночь.

— Добрый день, доктор Мун, — раздался из-за спины голос главврача, вырывая девушку из мыслей.

Обернувшись, она вежливо улыбнулась и кивнула в знак приветствия.

— Уже проведали? – кивнул на дверь палаты.

— Да, все показания в норме. По моим прогнозам, к вечеру пациент уже сам скажет нам, как он себя чувствует.

Она снова сжала пальцами медальон на шее и заметила, как взгляд главврача проследил за её пальцами.

— В таком случае, Вы можете «догулять» свой выходной, с которого Вас вырвали.

Кейли ушам своим не верила: неужели так бывает? В прошлой больнице выходные были пустым звуком – врач всегда готов спасать жизни, всегда на связи и почти всегда на посту. Вырвали с выходного? Не беда, потом отдохнуть можно. Здесь же начальство явно относилось к своим работникам бережно. Девушка поблагодарила начальника и уже развернулась в направлении ординаторской.

— Выспитесь хоть раз, доктор Мун, — совсем по-отечески произнёс главврач ей в спину.

Она обернулась и ещё раз поблагодарила его, не придав значения словам.

Дописав необходимые отчёты, Кейли уже открыла свой шкафчик, чтобы переодеться и пойти домой, но вспомнила, что из еды в холодильнике только йогурт, у которого наверняка уже истёк срок годности. Желудок, проследив за ходом её мыслей, сжался и издал жалобный звук.

Кейли спустилась на первый этаж, где располагалась больничная столовая. Сейчас как раз было время обеда и практически все столы были заняты. Она взяла поднос и поставила на него тарелку супа, картофельное пюре с куриной котлетой и салат, а затем проследовала к только освободившемуся столику у окна. За соседним столом уже сидел Герман — заведующий педиатрическим отделением, с которым доктор Мун была знакома поверхностно. Это был мужчина средних лет приятной наружности, во все их редкие встречи на планёрках или в коридорах он вёл себя вежливо и производил приятное впечатление.

Заметив девушку, мужчина поздоровался, Кейли улыбнулась в ответ. Ели оба молча, наблюдая изредка за пациентами или пролетающими за окном птицами. Когда девушка уже поднялась, собираясь уйти, коллега вновь посмотрел на неё:

— Прекрасно сегодня выглядите, доктор Мун. Вам идёт недосып.

Это прозвучало странно и неуместно, но Кейли отмахнулась от этих мыслей. «Все люди разные и у всех свои странности», — мысленно рассудила.

— Благодарю.

Уже вечером перед сном в новой «рубрике» ежедневника появится ещё один пункт: «Главврач смотрит на медальон».

***

Следующий день прошёл так же спокойно. Пациенты стабильно принимали лекарства, посещали процедуры, а юноша, которого она оперировала на днях, пришёл в себя, как она и рассчитывала. Несмотря на слабость, он лучисто улыбался и неустанно благодарил чудесного доктора, которая спасла ему жизнь. Кейли смущённо отмахивалась от его слов и бесконечно повторяла, чтобы он не перетруждался, соблюдал постельный режим и побольше спал.

Смена закончилась поздним вечером, когда на улице уже зажглись фонари и окна домов. Все давно вернулись с работы и сейчас, вероятно, проводили время с семьёй или занимались своими делами. Кейли брела по полупустым улицам привычным маршрутом до дома, думая о своём.

Когда девушка поднималась вверх по улице, которая была в пятнадцати минутах ходьбы от её дома, почувствовала неладное. Обернувшись через плечо, никого не заметила, но ощущение того, что за ней кто-то наблюдает, никуда не делось. Ускорив шаг, она прислушалась к окружающим её звукам. И хотя чужих шагов не было слышно, ей казалось, что она слышит чьё-то громкое хриплое дыхание.

Кейли едва не перешла на бег и услышала шаркающие быстрые шаги за своей спиной. И она тут же пожалела, что не вызвала такси, не решила воспользоваться метро, не надела ботинки без каблука, в конце концов! Не следя за тем, куда идёт, она свернула с привычного маршрута, стараясь избавиться от преследования и выйти на оживлённую улицу, но вместо этого заходила всё дальше в тёмные переулки. По пути не было ни одного круглосуточного магазина, ни одного прохожего: совершенно пустые улицы, даже свет в окнах домов не горел. Она оказалась в тихом, почти заброшенном районе. Снова завернув за угол, она сделала пару

шагов и упёрлась в глухую стену, больно ударившись об неё носом. Застонав от боли, она обернулась и вжалась в неё всем телом, в глубине души надеясь, что преследователь не пойдёт за ней сюда. Единственный подслеповатый мигающий фонарь над её головой, точно смеясь, привлекал внимание.

Чужое дыхание и шаркающие шаги были уже совсем близко, она буквально видела, как некто выходит из-за угла. У него ярко-оранжевая кожа с сетью зелёных вен, изо рта капает слюна, а глаза горят, как ей показалось, желанием убивать. Сердце забилось где-то в горле, из-за чего стало практически невозможно сделать вдох. Быть может, это даже к лучшему? Так она умрёт прежде, чем поймёт, кто это.

Внезапно раздался чей-то возглас:

— Кто это тут у нас? Неужели спустя столько лет ты, жалкое отродье, решил показаться? Друзей не привёл? — холодно произнёс мужской голос.

Нечто, что тянулось к ней, вдруг пропало из поля зрения, отреагировав на звук.

Насторожившись, Кейли аккуратно выглянула из-за стены. В небольшом переулке, по которому она неслась сломя голову всего пару мгновений назад, сейчас стояла к ней спиной уродливая скрюченная фигура совсем неестественного для человека роста, а напротив холодно и как-то кровожадно улыбался мужчина с очень знакомой бордовой макушкой. Подавившись воздухом от удивления, девушка еле слышно кашлянула, чем привлекла внимание мужчины.

То, что произошло в следующую минуту, Кейли запомнит на всю жизнь: каким-то неведомым образом незнакомец достал из-за спины огромный, сверкающий красным цветом, меч. Недавний преследователь, распрямившись и оказавшись в полтора раза выше и вдвое шире мечника, свирепо выдохнул, как-то уж совсем не по-человечески, и занёс огромный кулак над его головой. Но мужчина, проявив чудеса ловкости, увернулся, проскочил под рукой противника и оказался у него за спиной. Когда он занёс меч, Кейли сдавленно охнула, не веря, что такое вообще возможно. Неужели он сейчас убьёт этого человека? Неважно, каким бы негодяем он ни был, он не заслуживает такого.

— Не надо! — крикнула она, привлекая внимание не только мечника, но и преследователя.

Обернувшись, существо рваными рывками, дрожа, как раненый зверь, подобралось к ней. Молодой человек позади стоял неподвижно, с холодным расчётом наблюдая за происходящим.

Оранжевая дрожащая рука с длинными отросшими ногтями, которые было бы правильнее назвать когтями, потянулась к её груди, туда, где висел медальон. Затем перед её глазами появилась серозубая вымученная улыбка и сверкающие светло-жёлтые глаза. Кейли даже не успела вскрикнуть, как чужое тело насквозь пронзил меч, остановился в считанных миллиметрах от её груди и опустился вниз, распарывая его, как тряпичную куклу. На чёрную одежду и ботинки брызнула тёмно-коричневая густая кровь, массивное тело рухнуло к её ногам.

Рот открылся в беззвучном крике. Только что…

Уши заложило, и все звуки доходили, как сквозь вату. Она недоуменно смотрела на распластанное тело у себя под ногами: на его неестественно гнущиеся в предсмертных конвульсиях конечности, грудь, которая вздымалась рваными рывками, извергая при этом струи густой бурой жидкости из открытой раны.

Затем её взгляд коснулся мужчины, который теперь стоял всего в паре шагов от неё. Лицо спасителя вовсе не выглядело обеспокоенным, будто это не он только что на её глазах убил человека. Скорее наоборот: он буднично протёр меч платком, который тут же бросил на землю, а затем убрал оружие так, словно складывал папки с документами в портфель.

Уши наконец начали воспринимать звуки вокруг. Хрипы на земле были уже едва слышны. Она вновь посмотрела вниз и с ужасом обнаружила, что тело под ногами теперь

меняло свою форму: оно становилось мягче, расплывалось, превращаясь в лужу – омерзительное свидетельство произошедшего убийства.

— Не советую смотреть, зрелище мерзкое, — брезгливо скривился мужчина. На долю секунды ей показалось, что его глаза полыхнули красным.

Кейли не могла совладать с собой: тело не слушалось, а разум захлестнули противоречивые мысли. Что ей следует сейчас сделать? Закричать от ужаса? Упрекнуть незнакомца в жестокости? К своему стыду она услышала и ещё одну мысль – поблагодарить. В её голове попросту не могло уместиться всё, что сейчас произошло и уж тем более то, что она испытывала, но чувство благодарности за убийство точно серпом резало её душу.

Она вновь посмотрела себе под ноги и не обнаружила там ничего, кроме бурого пятна, от которого исходил уже знакомый сладковато-горький запах.

Наконец из её губ, которые нервно сжимались и разжимались, раздалось:

— Тень, пятно… — неразборчиво пробормотала она, продолжая смотреть на землю. Профессионализм в ней заговорил прежде, чем она даже осознала это: — Разумная тень, обошедшая преграду. Недельное пятно на асфальте, запах – как от свежего. Возле меня. Это не последнее нападение, — на последних словах она подняла взгляд к лицу внимательно наблюдающего за ней мужчины и тут же замолчала, обрывая свою речь на вздохе. Она наконец осознала, кто стоит перед ней и сейчас слушает все её умозаключения. Убийца.

— Думаю, здесь обсуждать произошедшее неуместно.

Не спрашивая её разрешения, он необычно мягко – впервые за всё их знакомство — взял её под локоть и повёл прочь от бурого пятна и закоулка, стены которого впитали последние хрипы странного существа.

Она не разбирала дороги, сконцентрировавшись лишь на том, чтобы переставлять ноги и не споткнуться на ровном месте. Спустя несколько минут они остановились. Кейли огляделась по сторонам: это был тихий двор, едва освещённый подслеповатым фонарём. За раскидистым деревом их и вовсе было не видно из окон. Она обессиленно упала на скамейку и выжидающе взглянула в лицо незнакомца.

— Ты сказала, что это уже не первый раз, — дождавшись согласного кивка с её стороны, он продолжил: — Получается, они идут к тебе, а это значит, что мне больше не нужно их разыскивать, — его глаза недобро сверкнули.

— Зачем тебе их искать?

— Это тебя не касается, — грубо отрезал он.

— Как ты оказался в том переулке?

– Я предлагаю тебе свою защиту, — полностью проигнорировав её вопрос, продолжил он. — Ты живёшь, как обычно, ничего не меняешь. Ходишь тем же маршрутом, заходишь в те же места, а я следую за тобой и убиваю тварей.

Он говорил такие страшные вещи с пугающим хладнокровием, от его тона и выражения лица у Кейли волосы шевелились на затылке, а в горле вставал ком.

— Что будет, если сверну с маршрута?

— Мне будет сложнее следить за тобой и однажды я могу не успеть, — прозвучало даже ехидно.

Он выжидающе посмотрел на неё сверху вниз. Прокашлявшись, девушка спросила дрожащим голосом:

— А ты… можешь не убивать их?

— Тебе жаль этих бездушных тварей? Не стоит, они пустое место, позорное пятно на полотне мироздания, — он произнёс это так искренне, с холодной уверенностью человека, которому известно больше, чем ей, и Кейли к своему ужасу поверила ему. — Ещё одно условие нашей сделки: ты не задаёшь глупых вопросов и никому не говоришь лишнего.

Девушка сглотнула.

— Ты согласна? – нетерпеливо переспросил незнакомец.

Она отрицательно мотнула головой и открыла рот, чтобы отказать, что не укрылось от его внимательного цепкого взгляда. Он тут же сжал руку в кулак так, будто в ней всё ещё лежал меч, намекая, что выбора у неё нет.

— Да, — произнесла на выдохе, сдаваясь под его натиском.

Мысленно она убеждала себя, что всё делает правильно и не зря доверяет странному незнакомцу. «Если бы он хотел мне навредить, ему бы это не составило никакого труда сделать прямо там, в злополучном переулке», — твердил голос логики, которому Кейли привыкла доверять безоговорочно.

— Могу я узнать твоё имя? – робко спросила Кейли.

— Ты меня звать не будешь, — холодно отрезал.

Со скамейки раздалось её тихое «Спасибо», и она даже не была до конца уверена, услышал ли он. Но что ещё важнее, она не была до конца уверена, что сегодня в ней не умер человек. Она благодарила убийцу, тем самым соглашаясь с незначительностью жизни существа, ставила свою подпись под смертным приговором, рядом с подписью незнакомца.

— Не выходи ночью одна, — неожиданно сказал он таким тоном, каким отдаёт приказ главнокомандующий новобранцу. Резко развернувшись, он напряжённо замер, ожидая, когда она поднимется и пройдёт вперёд, к своему дому.

«Что ж, сегодня я, может быть, впервые посплю», — оглушительно прозвучал в голове её собственный голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.